

Генин сидел у стены в кабинете Хокаге, широко раскрытыми глазами уставившись на ничего не видящую остальную часть своей команды.

"...потом он... он побежал, а я... я пытался... а он... молния... пропал..."

Хирузен уставился на генина, затем на джонина, который пожал плечами.

"Понятия не имею, Хокаге-сама. Мы вернулись с обеда и нашли его в таком состоянии. Я бы хотел попросить разрешения у Яманаки Иноичи или кого-нибудь из его клана использовать свои навыки, чтобы выяснить, что послужило причиной этого".

"Я согласен". сказал Хирузен. "Это может быть важно. Отведите его в комплекс Яманака и доложите, как только ситуация прояснится".

"Хай, Хокаге-сама!"

.

"Ой. Что меня ударило?"

Наруто медленно сел и, потирая глаза, огляделся. Несколько мгновений туман мешал ему осознать ситуацию, но в конце концов несколько важных фактов прояснились.

Он мог видеть.

Но его глаза были закрыты.

Он мог видеть.

Но он не видел своих рук.

Он мог видеть.

Но он не мог видеть ни одной части себя.

Осознав это, Наруто резко вдохнул, а затем закричал.

.

Впоследствии Наруто с трудом смог бы восстановить события своего первого дня невидимости. Первые полчаса прошли в паническом тумане, когда он бегал вокруг, пытаясь найти доказательства того, что он действительно существовал. В конце концов он решил, что синяки, которые он заработал, натываясь на деревья, вероятно, считаются за то, что он все еще жив, и сел как раз в тот момент, когда к нему приземлились две фигуры в масках.

"Итак, вот где было убито демоническое отродье". Один из них сказал довольным тоном. "Похоже, Сусаноо вчера все правильно понял. Пожалуй, я перейду на поклонение богу бури за то, что он убил гаки Узумаки".

Наруто замер. Он не знал, кто такой Сусаноо, но чтобы фигуры в масках так о нем говорили...

"Работа Четвертого завершена". Второй сказал это с чувством глубокого удовлетворения. "Он запечатал Кьюуби, превратив его в ребенка, и теперь этот ребенок наконец-то мертв".

Глаза Наруто расширились, и он почувствовал, что его внутренности сгущаются. Так вот почему все его ненавидели? Был ли он на самом деле Кьюуби, монстром, напавшим на Коноху пять лет назад?

С тяжелым сердцем Наруто поднялся и направился к башне Хокаге. Может быть, Старик, который иногда навещал его, сможет дать ответы.

Пока он шел, Наруто заметил, что никто не смотрит на него и не делает знаков, отгоняющих зло. На самом деле, на него вообще никто не смотрел. После третьего раза, когда ему пришлось отпрыгивать с дороги, Наруто пристроился за группой, идущей к башне, и использовал их, чтобы заслониться от тех, кто не знал, что он там.

"Эй! Вы слышали новости?"

Человек, возглавлявший команду, приостановился, и его ученики (и Наруто) замерли, когда к ним подбежал еще один ниндзя.

"Какие новости?"

"Парень Узумаки мертв! В него ударила молния и превратила в пар! Его больше нет, как и того проклятого демона, которого он носил с собой".

Наруто моргнул. Демон, которого он нес? Но разве не он был демоном?

"Это нехорошо". после нескольких секунд раздумий сказал лидер команды. "Это значит, что мы потеряли нашего джинчуурики, и теперь мы единственные из великой пятерки, у кого нет контейнера с демоном. Это ставит нас в невыгодное положение".

Наруто нахмурился. Демонический контейнер? Значит ли это, что он не Кьюби?

"Но раз Кьюби исчез навсегда, мы - деревня, уничтожившая не просто биджу, а сильнейшего биджу". Новый ниндзя ухмыльнулся. "Никто не посмеет использовать против нас своих, если мы уничтожим и их. Сандайме завтра утром выступит с речью с крыши и все объяснит".

"Тогда я воздержусь от завтрашней миссии". сказал командир группы. "Спасибо, Аники".

"Без проблем, старший брат".

Наруто проскочил мимо чуунина, охранявшего вход в башню. Бесшумно взбежав по лестнице, он вскоре добрался до крыши. Подойдя к краю, он окинул взглядом раскинувшийся город, затем вздохнул и переместился в укрытие от полуденного солнца под одной из изогнутых панелей, тянущихся вверх от края террасы на крыше. Закрыв глаза, он пробормотал проклятие, в очередной раз обнаружив, что прекрасно видит и с закрытыми глазами.

Как же он собирался спать, если не мог даже заслонить свет?

.

"Жители Конохагакуре!"

Наруто вынырнул из легкой дремоты, когда до него донесся голос Сарутоби Хирузена, усиленный печатями, установленными на возвышающихся столбах.

"Жители Конохагакуре, позавчера погиб Узумаки Наруто..."

Собравшаяся толпа одобрительно загудела, а глаза Наруто наполнились слезами от того, что его так сильно ненавидели. Хирузен нахмурился и жестом попросил тишины, которая долго не наступала.

"Как я уже говорил, позавчера умер Узумаки Наруто, и поэтому пришло время узнать правду о нем. Наруто родился десятого октября, в день, когда Кьюби-но Кицунэ напал на Коноху. Как многие из вас знают, Йондайме Хокаге Намикадзе Минато ценой собственной жизни запечатал Кьюби в мальчике. Об этом вы все знаете, но это далеко не вся правда.

"Оба родителя Наруто погибли в день его рождения, отдав свои жизни, чтобы запечатать Кьюби. Его матерью была Узумаки Кушина, рыжеволосая Хабенаро и хозяйка кендзюцу, а также вторая джинчуурики Кьюби".

Толпа задыхалась, выкрикивала вопросы и отрицания, и Хирузен снова призвал к тишине.

"Первым Джинчуурики Кьюби была Сендзу Мито, урожденная Узумаки Мито, жена Первого Хокаге, куноичи, которая связала Кьюби в себе, когда его контролировал Учиха Мадара в Долине Конца. Умирая, она передала свою ношу племяннице Кушине, пришедшей для этого из Узушиогакуре. То, что Кушина держала Кьюби, по ее просьбе не было известно, но, держа его, она защищала Конохагакуре так, что заслуживала уважения и восхищения, ведь только Узумаки может надеяться удержать Кьюби, не умерев.

"Во времена, когда она была куноичи, Кушина встретила и полюбила другого шиноби. Они часто сражались бок о бок, и в конце концов она вышла за него замуж на тайной церемонии. Вскоре после этого она забеременела его ребенком.

"Проблема, с которой сталкиваются женщины-джинчуурики, заключается в том, что после родов печать, удерживающая биджу, ослабевает, а это значит, что биджу может вырваться наружу. Чтобы обезопасить Конохагакуре на случай, если такое случится, Кушина, ее муж и моя жена тайно отправились в пещеру, чтобы Кушина родила там, - пещеру, местонахождение которой знали только они.

"Или они так думали".

Весь город замолчал, жители едва дышали, пока разворачивалась неизвестная ранее история.

"Когда она рожала, на них напал неизвестный. Моя жена погибла, пытаясь защитить их, а Кьюби был вырван из Кушины, смертельно ранив ее при этом. Затем этот человек выпустил Кьюби против Конохи, и эту ночь мы все хорошо помним".

"Йондайме спас нас, но он сделал это не один. Ему удалось вернуть Кьюби в пещеру, где он и умирающая Кушина совместными усилиями запечатали Кьюби еще раз, на этот раз в ее сына. Используя печать, которая стоила ему жизни, Минато завершил запечатывание, после чего они с Кушиной умерли друг у друга на руках от полученных ран. Они умерли, а их сын, Узумаки-Намикадзе Наруто, жил".

Почти целую минуту это не укладывалось в голове, затем в воздух поднялась волна криков, проклятий и протестов. Хирузен снова призвал к тишине, но на этот раз она долго не наступала. Когда толпа наконец затихла, Хирузен заговорил снова.

"Последним желанием Минато было, чтобы его сын стал героем. Сегодня утром я исполнил это желание, выгравировав его имя на мемориальном камне. Умирая, он забрал с собой Кьюби. Он не был Кьюби, он был его тюрьмой и тюремщиком, только глупец или идиот может считать иначе.

"А с его уходом исчезнет и всякий шанс на возрождение наследия Намикадзе. Особняк Намикадзе, скрытый за пространственно-временными печатями, может открыть только тот, в ком течёт кровь Намикадзе, а сейчас, когда Наруто больше нет, таких нет. Расенган и Хирайшин больше не существуют, а свитки с их содержанием навсегда спрятаны в библиотеке Намикадзе. Я не сомневаюсь, что наши враги будут радоваться нашему несчастью. Остается

надеяться, что, умирая, Наруто действительно забрал с собой Кюуби, ведь если он этого не сделал, то Кюуби вернется, так как окончательно убить Биджу практически невозможно, ведь они возрождаются в течение десяти лет после смерти, а у нас больше нет Узумаки, способного сдержать его.

"Надеюсь, вы гордитесь собой и своей ненавистью к тому, кто нас спас?"

С последним рычащим комментарием, сопровождаемым взрывом Убийственного намерения, от которого Наруто едва не опорожнил мочевой пузырь, Хирузен ушёл, исчезнув в башне. Остальные взрослые последовали за ним, негромко переговариваясь между собой, а Наруто остался стоять на месте, размышляя над тем, что он узнал.

Его отец был Четвертым Хокаге!

Его мать была знаменитым ниндзя!

Из-за него погибли его родители, и все думали, что он умер. Он и Кюуби внутри него.

Солнце опускалось, пока Наруто размышлял о том, что он узнал. Когда оно коснулось горизонта, Наруто кивнул сам себе.

"Они думают, что я мертв, значит, так и есть. Я стану призраком. Я больше не могу быть Узумаки Наруто, я - Юрэй, дух. Я останусь Наруто, но теперь... Теперь я Юрэй Наруто, дух Метельского".

.

.

.

<http://tl.rulate.ru/book/102408/3537028>